

О. Г. Коньшина

Новосибирский государственный университет

**Лингвотекстологические исследования
памятников церковнославянской письменности
на кафедре древних языков НГУ**

В статье находят свое отражение развитие лингвотекстологического направления на кафедре древних языков Новосибирского государственного университета и конкретное применение данного метода к истории словарного состава русского и церковнославянского языка. Кафедра древних языков НГУ после смерти Л. П. Жуковской стала центром лингвотекстологических исследований. Здесь не только были осуществлены исследования конкретных памятников письменности, но также получил дальнейшую разработку лингвотекстологический метод: Л. Г. Паниным была опубликована первая (и пока единственная) монография, посвященная теоретическим вопросам лингвистической текстологии. Сотрудниками кафедры древних языков НГУ предлагается разработка проблемы адекватного описания развития словарного состава древнерусского литературного языка по письменным памятникам, сохранившимся в многочисленных списках (Евангелие, Минейный Торжественник, Стишной Пролог и др.), ведется работа по исследованию более поздних церковнославянских текстов (соответственно церковнославянского языка современного употребления), разрабатывается принципиально новая проблема, которая оказалась «вытекающей» из лингвотекстологического исследования памятников церковно-славянской письменности. Речь идет о языках-консервантах.

Ключевые слова: лингвотекстология, историческая лексикология, лингвотекстологический метод, церковнославянский язык, языки консерванты.

Статья посвящена развитию лингвотекстологического направления на кафедре древних языков Новосибирского государственного университета и конкретному применению данного метода к истории словарного состава русского и церковнославянского языка ¹.

Одной из основных задач современной филологии является выработка принципов описания истории словарного состава языка. В отличие от исторической грамматики и исторической фонетики, обобщающие исследования по которым уже давно имеются (например, применительно к русскому языку), историческая

¹ Традиционно используемый термин *языки* не годится для описания оппозиции «русский (древнерусский) язык ↔ церковнославянский язык», ибо в данном случае у нас нет двух языков. Церковнославянский и (древне)русский литературный были единым языком с момента появления письменности у восточных славян вплоть до нового времени, когда они действительно становятся языками – не столько (и, наверное, в меньшей мере) структурно, сколько различием принципа развития (см.: [Панин, 1995]).

Коньшина Оксана Григорьевна – сотрудник Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия; o-momot@rambler.ru)

Сибирский филологический журнал. 2014. № 4
© О. Г. Коньшина, 2014

лексикология остается собранием частных исследований о словарном составе определенных памятников или определенных лексических групп. Между тем опыт лингвистической текстологии продемонстрировал со всей очевидностью перспективность использования его результатов при построении общей картины исторической лексикологии русского языка. Обусловлено это, в частности, тем, что развитие очень многих рукописных памятников, отражающееся в наличии, во-первых, списков одного времени, но переписанных (отредактированных) в разных скрипториях, во-вторых, списков, часто имеющих традицию переписывания, фактически совпадает со всем донациональным периодом русского литературного языка. Памятники церковнославянского языка мы оцениваем как часть (важнейшую и определяющую для большинства периодов развития) русской языковой культуры.

Сотрудниками кафедры древних языков НГУ как раз предлагается разработка проблемы адекватного описания развития словарного состава древнерусского литературного языка по письменным памятникам, сохранившимся в многочисленных списках (Евангелие, Минейный Торжественник, Стишной Пролог и др.).

В современной науке накоплен большой положительный опыт лингвотекстологических исследований конкретных памятников письменности. Это прежде всего исследование Л. П. Жуковской. Именно ей принадлежит разработка лингвотекстологического метода анализа памятников письменности, который впервые исследовательницей был применен в ее докторской диссертации. Подобной диссертации славистика еще не знала. Л. П. Жуковская исследовала около 600 списков Евангелия, в основном славянских (X–XV вв.), но также и греческих (VIII–XII вв.). В итоге она предложила свою классификацию церковнославянских списков Евангелия. Е. Э. Гранстрем и Л. С. Ковтун, оценивая эту работу, написали: «Нелегко даже поверить, что один человек, пусть и ценой многолетних усилий, смог внести порядок в этот хаос суждений и различий в древнерусских Евангельских текстах... Работа такого рода не проведена учеными европейских стран и США даже по отношению к греческим Евангелиям, наиболее полно изученным»².

Как правило, подобные исследования представляют анализ конкретного памятника по сохранившимся спискам, часто такой анализ сопровождается изданием памятника по всем (или основным) сохранившимся спискам. Между тем работ, обобщающих методологию лингвотекстологических исследований и выводящих их с уровня конкретного памятника на уровень истории русской лексики, практически нет.

Актуальность проблемы определяется также необходимостью дальнейшей разработки лингвотекстологического метода, ибо за последние 10–15 лет появилось довольно много новых исследований и изданий конкретных древнерусских памятников, выполненных как филологами, так и историками.

Выработка принципов адекватного описания истории словарного состава языка на основе анализа древних памятников, сохранившихся в виде списков, различных по времени и месту их создания, и является той основной задачей, на решение которой направлены усилия сотрудников кафедры.

Одновременно с этим (точнее, в рамках этого) осуществляется дальнейшая разработка метода лингвистической текстологии, в частности разработка понятия «тип рукописного представления памятника». Это понятие Л. Г. Панин считает методологически чрезвычайно важным. Оно включает в себя такие характеристики, как степень сохранности текста, длительность рукописной традиции, степень

² См.: Гранстрем Е. Э., Ковтун Л. С. Рец. на кн.: Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976 // Палестинский сборник. 1981. № 90. С. 150–152.

компактности списков (отсутствие или наличие и каких именно редакций и традиций³ текста), функциональная нагрузка текста и т. д.

Задачами лингвистического исследования памятников остаются также определение типов лексических разночтений, выявление причины их появления в списках памятника, установление того, как коррелируют типологические и содержательные характеристики варьируемой лексики с типом рукописного представления памятника.

Наконец, введение в научный оборот памятников древнерусской письменности, хранящихся в древлехранилищах Сибири и ранее не использовавшихся филологами, является, может быть, самой важной задачей историков языка, а результаты лингвотекстологических исследований здесь проявляются наиболее очевидно, ибо именно они определяют, какой из списков памятника следует избрать в качестве основного при публикации.

В ходе проводимых исследований стало очевидно, что вариативность лексики памятника должна исследоваться в соотношении с тем, как представлен в рукописной традиции сам памятник.

В ходе реализации ряда научных проектов сотрудниками кафедры были уточнены этапы лингвотекстологического метода и научно-терминологический аппарат лингвистической текстологии [Панин, 1995], описаны лексические разночтения в таких памятниках, как Друцкое Евангелие XIV в. [Панин, 2003а; 2004а; 2005; 2011а; 2012], Слова на Рождество и Пасху Григория Богослова (по списку XI в. и текстологически близких к нему) [Долгушина, 1999; 2002а; 2002б], ранние списки Стишного Пролога [Злыгостьева, 2000; Щеглова, 2000; 2003а] и Минейного Торжественника [Белоус, 2005; 2008; Панин, 1995; 2000; 2011б]. В рамках изучаемой темы стал разрабатываться вопрос о метафоре в церковнославянском языке XVI–XVII вв. [Заворина, 2002а; 2002б] и системе символов в церковнославянском языке [Борисова, 1995; 1997; 1999; 2002; Заворина, 2011].

Проблемы лингвистической текстологии, в частности анализ лексических разночтений памятников письменности, очень активно исследовались Л. П. Жуковской и её учениками, после же смерти исследовательницы наметился явный спад в исследованиях подобного рода. Между тем текстологические исследования литературоведов (возможно, благодаря наличию крупного организующего центра подобных исследований – Пушкинского Дома) остаются приоритетными у литературоведов-древников. Правда, и языковедами-древниками в последние годы были осуществлены интересные научные проекты. Например, А. М. Молдован исследовал и опубликовал по сохранившимся спискам «Житие Алексея, человека Божия», М. С. Крутовой принадлежит целый ряд исследований, публикаций и организаций интересных научных конференций, связанных напрямую с лингвотекстологией, поучительны публикации Архангельского Евангелия 1092 г. (Л. П. Жуковская и Т. Л. Миронова - [Архангельское, 1997]), Савиной книги (Г. А. Князевская [Савина книга, 1999]) и др.

Кафедра древних языков НГУ после смерти Л. П. Жуковской стала центром лингвотекстологических исследований. Здесь не только были осуществлены исследования конкретных памятников письменности (О. Г. Щегловой – списки Стишного Пролога [Злыгостьева, 2000; Щеглова, 2000; 2003а], произведений Свт. Димитрия Ростовского [Щеглова, 2004; 2005], Л. Г. Паниным – списки Минейного Торжественника [1995; 2000; 2011б] и Друцкое Евангелие [2003а; 2004а; 2005; 2011а; 2012], Л. В. Долгушиной – Слова на Рождество и Пасху Свт. Григория Богослова по древнейшему списку [1999; 2002а; 2002б], Т. И. Завориной – списки гомилий XVI–XVII вв. [2002а; 2002б], Т. В. Борисовой – списков Акафиста Богоматери [1997; 2008; 2004; 2011], А. А. Белоус – списков Торжественника [2008;

³ О разграничении понятий *редакция* и *традиция* текста (памятника) см.: [Панин, 1995].

2009; 2013]), но также получил дальнейшую разработку лингвотекстологический метод: Л. Г. Паниным была опубликована первая (и пока единственная) монография, посвященная теоретическим вопросам лингвистической текстологии. В этой монографии [1995] были впервые разработаны основные на то время понятия и процедуры лингвотекстологического метода: этапы, аспекты и предмет лингвотекстологического исследования, дано разграничение понятий «редакция» и «традиция» рукописного памятника; там же была разработана классификация лексических разночтений, ориентированная не только и не столько на нужды собственно лингвистической текстологии, сколько на потребности сводной исторической лексикологии русского языка. Этим же целям служила и представленная в этой книге классификация письменных источников. Проблема лексического различия разных списков памятника исследовалась в докторской диссертации Л. Г. Панина, в кандидатских диссертациях О. Г. Щегловой и Л. В. Долгушиной. Публикации на эту тему имеются у преподавателя кафедры Т. И. Завориной, завершающей свою кандидатскую диссертацию, и у А. А. Белоус, успешно защитившей кандидатскую диссертацию. В частности, Л. Г. Паниным был установлен основной путь развития словарного состава Минейного Торжественника, А. А. Белоус в диссертационной работе, основываясь на результатах исследования Л. Г. Панина, выявила наиболее перспективные для истории русской лексики списки этого сборника и дала их сравнительную характеристику. О. Г. Щеглова исследовала соотношение списков Стишного Пролога, выявила наиболее характерные лексические особенности каждой из его редакций и подошла к обобщению результатов своего исследования применительно к истории русской лексики. Результаты кандидатской диссертации Л. В. Долгушиной интересны прежде всего методологически – объектом анализа – повторяющимися отрывками в тексте произведений одного и того же автора. Проблема метафоры в книжных памятниках впервые стала освещаться в работах Т. И. Завориной.

В ближайшие годы по данной проблематике сотрудники кафедры древних языков предполагают осуществить следующие частные (в рамках разрабатываемой темы) проекты: а) издание Друцкого Евангелия XIV в.⁴ и его дальнейшее исследование; б) публикация монографии о разночтениях в повторяющихся отрывках Слов на Пасху и Рождество Григория Богослова по рукописи XII в.; в) анализ повторяющихся чтений в Апракосе Мстислава Великого в их отношении к *Древнему тексту* и греческим источникам; г) лингвотекстологическое исследование произведений Свт. Димитрия Ростовского; д) лингвотекстологическое исследование повторяющихся чтений в Минейном Торжественнике XVI в. Одновременно с этим идет работа по теоретическому обобщению лингвотекстологического материала: разрабатывается понятие «тип рукописного представления памятника» и дается новая содержательная характеристика лингвотекстологического метода с учетом вводимого понятия «тип рукописного представления памятника».

Лингвотекстологические исследования сотрудников кафедры были бы неполными и недостаточными, если бы на кафедре древних языков НГУ не велась работа по исследованию более поздних церковнославянских текстов (соответственно церковнославянского языка современного употребления). Касается это прежде всего анализа форм прошедших времен – ядра глагольной системы церковнославянского языка [Островская, 2002; 2004; 2008]. Параллельно ведется работа, которую условно можно обозначить как «русское продолжение церковнославянского языка». Это переводы XIX в. на русский язык книг Св. Писания [Реморов, 2002;

⁴ Предполагается, что при издании текста будут учтены разночтения с Мариинским Евангелием, представляющим *Древний текст* славянского евангелия, а также данные греческих списков по изданию: *Nestle-Aland. Novum Testamentum graece*. Stuttgart, 1993 (27 Auflage).

2004]. Исследования по этой теме представляются чрезвычайно важными, ибо в конечном счете дают ответ, во-первых, на вопрос, каковы результаты (итоги, последствия и т. п.) взаимодействия церковнославянского и русского литературного языка; во-вторых (вкуче с исследованиями собственно по истории языка), на самый главный вопрос русистики, что это такое – церковнославянский язык и русский литературный язык: *два в одном* или *просто два*?

И последнее, о чем нужно сказать, – это та принципиально новая проблема, которая оказалась «вытекающей» из лингвотекстологического исследования памятников церковнославянской письменности. Речь идет о языках-консервантах [Панин, 2004а; 2004б; 2011б]. Опыт исследования древних памятников письменности в их отношении к современной культурно-языковой ситуации показал, что одним из важнейших признаков общества, культурно оценившего себя и определившего свое место в культурном и историческом потоке времени, является наличие языка-консерванта. Этот термин условен. Им Л. Г. Панин пытается описать то, чем являются для современного европейского (следовательно, по умолчанию, культурного) человека такие языки, как греческий, латинский и церковнославянский.

Список литературы

Архангельское Евангелие 1092 года: Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели / Изд. подгот. Л. П. Жуковская, Т. Л. Миронова. М.: Скрипторий, 1997. С. 667.

Белоус А. А. Особенности языка Минейного Торжественника из собрания Библиотеки Академии наук (БАН-8) // Материалы XLIII Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2005. С. 110–112.

Белоус А. А. Списки Торжественника XV века: традиция и новация в языке // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. Т. 7, вып. 2. Филология. Новосибирск, 2008. С. 59–64.

Белоус А. А. Отражение динамики церковнославянского языка в близкородственных списках Торжественника // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 3–9.

Белоус А. А. Лингвотекстологическое направление как перспективный путь изучения динамики церковнославянского языка // «Русское языкознание: теория и лингводидактика»: Тр. Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 85-летию проф. Л. А. Шеляховской. Алматы, 2013. С. 98–101.

Борисова Т. С. Формирование системы символов церковнославянского языка // Язык памятников церковнославянской письменности. Новосибирск, 1995. С. 38–57.

Борисова Т. С. Формирование и развитие системы символов Богоматери в церковнославянском языке // Материалы Междунар. конф. русистов в Красноярске. Красноярск, 1997. Т. 1. С. 40–42.

Борисова Т. С. К теории символа в церковнославянском языке // История языка. Новосибирск, 1999. С. 20–27.

Борисова Т. С. Символ в православной культуре // Филолог. 2002. № 3. С. 8–12.

Борисова Т. С. К истории ранних редакций церковнославянского перевода Акафиста Богоматери. // Τέχνη ὑραγματικῆ (Искусство грамматики). Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 40–57.

Борисова Т. С. Акафист Пресвятой Богородице и его история. // Новосибирская Епархия РПЦ. Богословский сборник. Новосибирск, 2008. Вып. 4. С. 37–60.

Борисова Т. С. Редакция Акафиста Богоматери из Битольской Триоди: к восстановлению ранних этапов истории славянского текста // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 9: Филология. С. 111–117.

Долгушина Л. В. К лингвотекстологическому изучению XIII Слов Григория Богослова // История языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С. 53–58.

Долгушина Л. В. К истории перевода гомилий Святителя Григория Богослова на славянский язык // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2002а. С. 230–232.

Долгушина Л. В. Содержат ли отрывки Слова на Пасху и Слова на Рождество Григория Богослова различные переводы? // История языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2002б. Вып. 2. С. 11–22.

Заворина Т. И. К вопросу о церковнославянской метафоре // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2002а. С. 233–236.

Заворина Т. И. Развитие метафоры в церковнославянской гомилетике // История языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2002б. Вып. 2. С. 34–46.

Заворина Т. И. Символика растений и животных в проповедях Иоаннкия Галатовского: новые тенденции в интерпретации символа // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 9: Филология. С. 95–104.

Злыгостьева О. Г. О Стишном Прологе // Филологъ. 2000. № 1. С. 30–34.

Островская Н. В. Значение приставки *по-* в церковнославянском языке поздних памятников // Тѣхнѣ уѣацѣаткѣ (Искусство грамматики). Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 335–343.

Островская Н. В. Особенности значения и функционирования глаголов речи в церковнославянском языке позднего периода (на материале книги Бытия) // История языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2002. Вып. 2. С. 47–53.

Островская Н. В. Способы формального выражения значений глагольного вида в тексте Петровско-Елизаветинской Библии (1751 г.) (на примере Книги Бытия и Деяний Святых Апостолов) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. Т. 7, вып. 2. Филология. Новосибирск, 2008. С. 65–69.

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995. 216 с.

Панин Л. Г. Минейный Торжественник из собрания рукописей Киево-Печерской Лавры (лингвотекстологический аспект) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 194–201.

Панин Л. Г. Друцкое Евангелие XIV века (К исследованию языка и состава чтений) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2003а. Т. 2, вып. 1: Филология. С. 64–71.

Панин Л. Г. Разночтения в Друцком Евангелии XIV в. (на материале чтений из Евангелия от Иоанна) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2004а. Т. 3, вып. 1: Филология. С. 4–14.

Панин Л. Г. Похвала святителю Николаю Мирликийскому в славяно-русских списках (к лингвотекстологическому анализу) // Правило веры и образ кротости... Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М.: Изд-во ПСТБИ, 2004б. С. 235–250.

Панин Л. Г. К анализу повторяющихся чтений в Друцком Евангелии (на материале Мф 25) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. С. 202–213.

Панин Л. Г. Лексические различия в повторяющихся чтениях в Друцком Евангелии XIV века (на материале отрывков из Евангелия от Матфея) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011а. Т. 10, вып. 9: Филология. С. 84–94.

Панин Л. Г. Некоторые результаты лингвотекстологического исследования Похвального слова на собор архангелов Михаила и Гавриила Климента Охрид-

ского в составе Минеяного Торжественника // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011б. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 55–58.

Панин Л. Г. Греческий аспект исследования языковых особенностей Друцкого Евангелия XIV века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 10, вып. 1: Филология. С. 6–13.

Реморов И. А. Особенности использования церковнославянизмов митрополитом Филаретом (Дроздовым) в переводах церковнославянских сакральных текстов // История языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2002. Вып. 2. С. 78–99.

Реморов И. А. Правка грамматики митрополитом Филаретом (Дроздовым) при подготовке Синаодального перевода Нового Завета // *Τέχνη γραμματικῆ* (Искусство грамматики). Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 415–426.

Саввина книга: Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII в. М.: Индрик, 1999. Ч. 1 / Рукопись, текст, коммент., исследование, изд. подгот. О. А. Князевская, Л. А. Коробенко Е. П. Доргамаджиева. 706 с., 16 с. илл.

Щеглова О. Г. История русского перевода Стишного Пролога // *Verbum*. Альманах Центра изучения средневековой культуры при философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2000. Вып. 3: Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России (материалы междунар. конф.). С. 27–41.

Щеглова О. Г. К вопросу о синонимии в церковнославянском языке (на материале списков Стишного Пролога XV–XVII вв.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2003. Т. 2, вып. 1: Филология. С. 72–76.

Щеглова О. Г. «Руно орошенное» св. Димитрия Ростовского как лингвистический источник // *Τέχνη γραμματικῆ* (Искусство грамматики). Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 598–606.

Щеглова О. Г. Состав и язык книги св. Димитрия Ростовского «Руно орошенное» // *Welt im der Sprache / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova*. Landau: Verlag Empirische Pedagogik, 2005. S. 408–418.

O. G. Konshina

Linguo-textological investigations on the monuments of Old Church Slavonic writing at the department of ancient languages of NSU

The paper deals with the development of the linguo-textological trend at the department of ancient languages of the Novosibirsk State University and with the specific application of this method to the history of the vocabulary of Russian and Old Church Slavonic. After the death of L. P. Zhukovskaya the Department of the ancient languages of the Novosibirsk State University became the center of linguo-textological research. Not only have the investigations of concrete literary texts been investigated here, but the linguo-textological method has also been further developed: L.G. Panin has published the first (and so far the only) monograph devoted to theoretical issues of linguistic textual criticism. The research workers of the department of ancient languages of NSU propose to adequately describe the development of the Old Russian literary language vocabulary by studying ancient written monuments preserved in numerous lists (Gospel, Menology, Stishnoy Prologue etc.). Work is underway on studying the later Church Slavonic texts (according to the Church Slavonic language of modern usage) and a fundamentally new problem is being raised, that has turned out to follow from linguo-textological study of the monuments of Old Church Slavonic writing. Here, we have to do with languages-preservatives.

Keywords: linguo-tekstology, historical lexicology, linguo-textological method, Church Slavonic language, languages-preservatives.